

12. Михайлов В.П. К истории гистологии и эмбриологии в Петербургском университете в первой половине XIX века. Вестн. Ленинградск. ун-та, 1956, № 3, с. 99–113.
13. Михайлов В.П. К истории гистологии в Казанском университете во второй половине XIX века. Арх. анат., 1964, т. 47, вып. 12, с. 110–119.
14. Михайлов В.П. К истории образования журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии». Арх. анат., 1968, т. 54, вып. 6, с. 109–117.
15. Михайлов В.П. Развитие радиобиологических исследований в Институте экспериментальной медицины АМН СССР. Вестн. АМН СССР, 1961, № 11, с. 21–25.
16. Михайлов В.П. Репаративная регенерация тканей при воздействии ионизирующей радиации. Арх. анат., 1965, т. 48, вып. 2, с. 3–16.
17. Михайлов В.П. Биология тканей. В кн.: Эволюционно-морфологические и физиологические основы советской медицины. 2-е изд. Л., Медицина, 1967, с. 69–89.
18. Михайлов В.П. Классификация тканей и явления метаплазии в свете принципа тканевой детерминации. Арх. анат., 1972, т. 62, вып. 6, с. 12–32.
19. Михайлов В.П. О механизмах, нарушающих репаративную регенерацию тканей при общем рентгеновском облучении. В кн.: Тез. докл. 1-й радиобиологической конференции социалистических стран 7–11 октября 1975 г. Шпиндлерувмыльн Бержов (ЧССР), 1975, с. 215.
20. Михайлов В.П. Генетическая система тканей и их иерархическая таксономия. В кн.: Тканевая биология. Тарту, Изд-во Тартуск. гос. ун-та, 1980, с. 3–14.
21. Михайлов В.П. и Вахтин Ю.Б. Специфичность тканей и генетика соматических клеток. Арх. анат., 1987, т. 93, вып. 10, с. 22–38.
22. Михайлов В.П. и Катинас Г.С. Об основных понятиях гистологии. Арх. анат., 1977, т. 73, вып. 9, с. 11–26.
23. Хлопин Н.Г. Общобиологические и экспериментальные основы гистологии. М., Изд-во АН СССР, 1946.
24. Хлопин Н.Г. Характеристика на заведующего лабораторией цитологии и тканевых культур В.П. Михайлова (1951). Арх. НИИЭМ РАМН. Опись 14, № 298 (4199), лист 7.
25. Хлопин Н., Насонов Д., Светлов П., Полянский Ю., Макаров П., Гербильский Н., Кацнельсон З., Токин Б., Александров В., Галустян Ш., Кнорре А., Михайлов В., Догель В. Об одной ненаучной концепции. Медицинский работник, 1948, 7 июля.

© Н.Н. Шевлюк, 2009  
УДК 611.018(092)Михайлов

*Н.Н. Шевлюк*

## **ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ МИХАЙЛОВ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОРФОЛОГИИ (к 100-летию со дня рождения)**

Кафедра гистологии, цитологии и эмбриологии (зав. — проф. А.А. Стадников) Оренбургской государственной медицинской академии

29 октября 2008 г. исполнилось 100 лет со дня рождения видного отечественного гистолога, цитолога, эмбриолога и патоморфолога Владимира Павловича Михайлова (1908–1994). В XX в. в СССР и России работало много видных учёных-гистологов; среди них выделяется личность В.П. Михайлова — выдающегося биолога-теоретика и экспериментатора, мыслителя, одинаково сильного как в широких обобщениях, так и в углубленном рассмотрении узких конкретных проблем гистологии, цитологии и эмбриологии. Он явился одним из основоположников интегративного подхода к изучению тканевых структур организма, вылившегося во 2-й половине XX в. в самостоятельную научную дисциплину — биологию тканей. Широта интересов, блестящая эрудиция в областях как естественных, так и гуманитарных наук, способность определять важнейшие для каждого периода времени научные приоритеты в области биологии, глубокое понимание значимости результатов фундаментальных

биологических исследований для решения первоочередных задач клинической медицины позволили В.П. Михайлову сконцентрировать свои усилия на развитии ведущих научных направлений медико-биологических наук XX в. и добиться результатов, имеющих основополагающее значение для развития биологии тканей в нашей стране и за рубежом. В.П. Михайлов был одним из тех учёных, благодаря которым обеспечивалась преемственность между классической гистологией и цитологией XIX — начала XX в. и современной клеточной и тканевой биологией второй половины XX — начала XXI в.

После окончания средней школы на своей родине в г. Смоленске В.П. Михайлов в 1927 г. поступил в Ленинградский университет на физико-математический факультет [7, 12]. Его обучение в Ленинградском университете пришлось на одни из наиболее сложных лет в истории этого вуза [6]. В университете постоянно проводились всевозможные эксперименты, объединя-

лись, реорганизовывались и закрывались факультеты. Лекционное преподавание в этот период было сведено к минимуму. Согласно решению июльского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г., в вузах (в том числе и в Ленинградском университете) была введена непрерывная производственная практика студентов в течение всего года (за счёт резкого сокращения аудиторных занятий). Был внедрён классовый принцип комплектования студенческого контингента вуза. В университете ряд лет использовалась бригадная система обучения. Это всё происходило на фоне постоянных «чисток» студентов и преподавателей. В этих непростых условиях В.П. Михайлову удалось получить прекрасное биологическое образование и начать специализироваться по гистологии. В 1931–1933 гг. В.П. Михайлов обучался в аспирантуре университета, где его научным руководителем был проф. Д.И. Дейнека. Именно в университете в студенческие и аспирантские годы началась интенсивная экспериментальная и теоретическая работа В.П. Михайлова, продолжавшаяся свыше 60 лет. Работа в известных лабораториях и на кафедрах ленинградских вузов, тесное общение с крупными отечественными морфологами (А.А. Заварзин, Н.Г. Хлопин, В.Г. Гаршин, Д.И. Дейнека, А.В. Немилов, Д.Н. Насонов, В.А. Догель и др.) способствовали его становлению как морфолога.

В 1941–1943 гг. В.П. Михайлов был участником Великой Отечественной войны, служил в патоморфологической лаборатории Ленинградского фронта, за военную службу награждён орденами и медалями.

Его деятельность по руководству в течение нескольких десятилетий гистологической лабораторией (с 1949 г.) и отделом в ведущем медицинском научно-исследовательском учреждении СССР — Институте экспериментальной медицины, более чем тридцатилетняя работа в редакциях ведущих морфологических журналов («Цитология», «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии») продолжалась на протяжении целой эпохи в отечественной морфологии.

Необходимо отметить роль В.П. Михайлова как организатора биологических научных исследований в СССР. Это выражалось как в помощи исследователям при планировании своих работ, так и в организации обсуждения результатов исследований, которое происходило и в лаборатории В.П. Михайлова, и в ходе различных научных форумов, на заседаниях проблемных комиссий. Следует подчеркнуть также работу В.П. Михайлова по организации гистологических съездов и конференций различного уровня. Наиболее интенсивно занимался он этим в период 40–70-х годов, входя в состав оргкомитетов почти всех морфологических форумов, проводившихся

в СССР в эти годы. Так, он был членом оргкомитета и ответственным секретарём первой послевоенной гистологической конференции по проблеме «специфичность тканей», которая проходила 5–9 июня 1947 г. в Ленинграде в Институте экспериментальной медицины. Он являлся членом ряда отечественных и зарубежных (Болгария) научных обществ морфологов, много лет входил в состав руководства этих обществ.

В течение 40 лет он был автором журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» («Морфология»). Его первая публикация в этом журнале датируется 1952 г. (т. 29, вып. 1). Это была рецензия на книгу А.Н. Студитского и А.Р. Стригановой «Восстановительные процессы в скелетной мускулатуре» (М., Изд-во АН СССР, 1951), а его последняя статья в журнале «Морфология» «К истории разработки филогенетической системы тканей» была напечатана в 1992 г. (т. 102, вып. 1).

С 1955 и до 1989 г. он состоял в редакционной коллегии журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» (за исключением 1966 г., когда он не входил в редколлегия, но был членом Редакционного совета журнала). Второй номер 1989 г. был последним, в котором его фамилия стояла в списке членов редколлегия. Высокий научный авторитет журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» (ныне «Морфология») во многом создавался его многолетней организационно-методической, научной и редакционной деятельностью по руководству журналом, заместителем главного редактора которого он был два десятилетия (в 1960–1965 гг. и в 1967–1980 гг.). Десятый номер журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» за 1980 г. был последним, который он выпускал в качестве заместителя главного редактора. Будучи одним из руководителей журнала, он никогда не стремился к публикации в руководимом им журнале большого числа собственных статей. За 40 лет сотрудничества с журналом он опубликовал в «Архиве анатомии, гистологии и эмбриологии» — «Морфологии» всего 35 своих работ. Для сравнения можно отметить, что А.Г. Кнорре (который также много лет был заместителем редактора и редактором журнала) за период своего сотрудничества с журналом с 1954 по 1981 г. опубликовал в «Архиве анатомии, гистологии и эмбриологии» 91 статью и рецензию.

Владимира Павловича всегда беспокоило качество гистологических препаратов, на основе которых готовились фотографии для публикации в журнале. Оказываясь во время своих поездок в гистологических лабораториях разных городов, он всегда знакомился с препаратами, полученными исследователями, работающими в этих морфологических лабораториях. Иногда он поручал дру-

гим членам редколлегии ознакомиться с препаратами, если они были в командировке в том городе, откуда была прислана в журнал статья. Так, когда А.Г. Кнорре приехал в январе 1968 г. в г. Оренбург для оппонирования гистологической диссертации, то он по просьбе В.П. Михайлова ознакомился с препаратами, изготовленными сотрудником кафедры гистологии Оренбургского медицинского института Ю.П. Семченко (у В.П. Михайлова было несколько вопросов и замечаний, возникших в ходе анализа текста статьи и фотографий, присланных Ю.П. Семченко в журнал «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии»). Свои замечания он снял только после того, как А.Г. Кнорре просмотрел необходимые препараты, аргументировавшие основные положения статьи и убедился в высоком качестве изготовленных Ю.П. Семченко препаратов и достоверности и обоснованности выдвинутых положений.

В.П. Михайлов не отличался добродушным и спокойным характером. Он был блестящим полемистом, его резкие и жёсткие высказывания (как правило, отражающие реальную и объективную оценку того или иного факта) нередко приводили к разрыву с коллегами (иногда на длительное время).

В первые минуты знакомства с ним собеседника мог оттолкнуть нарочито строгий голос и резкость суждений, однако при более длительном и тесном общении с В.П. Михайловым раскрывались всё новые и новые черты многогранной личности этого человека — широчайшая эрудиция во многих отраслях науки и культуры, прекрасное знание произведений отечественной и зарубежной литературы, открытость для критики, заинтересованность и желание помочь молодым исследователям в решении их научных, организационных и иных проблем.

В сферу его внимания входили наиболее важные научные направления морфологии. В его судьбе рельефно отразились все сложные для развития биологической науки страны периоды и события. Необходимо здесь отметить его мужественное участие в борьбе с различными псевдонаучными теориями, которых немало возникало в XX в.

7 июля 1948 г. в газете «Медицинский работник» 13 ленинградских морфологов (Д.Н. Насонов, Н.Г. Хлопин, Ю.И. Полянский, П.В. Макаров, Н.Л. Гербицкий, В.А. Догель, П.Г. Светлов, З.С. Кацнельсон, Б.П. Токин, В.Я. Александров, Ш.Д. Галустян, А.Г. Кнорре, В.П. Михайлов) опубликовали письмо под заглавием «Об одной ненаучной концепции», в котором предприняли попытку развенчать лженаучную концепцию («новую клеточную теорию»), выдвинутую О.Б. Лепешинской. Однако поддержка, которой в то время пользовалась О.Б. Лепешинская у руко-

водства страны, привела к тому, что дискуссия о «новой клеточной теории» из чисто научной плоскости была переведена в политическую со всеми вытекающими для несогласных с концепцией последствиями.

Вряд ли следует представлять О.Б. Лепешинскую как человека, совсем не разбирающегося в гистологии, как это изображается сейчас во многих публикациях [1, 5, 15]. Ещё более чем за 10 лет до организации всесоюзных дискуссий по проблемам живого вещества, в 30-е годы, она входила в Редакционный совет журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» (вместе с Н.Д. Бушмакиным, В.П. Воробьёвым, А.В. Немиловым, Г.О. Роскиным, Б.П. Токиным). Тем не менее, созданная ей концепция [10, 11], основанная на возможности возникновения в целостном многоклеточном организме новых клеток не путём деления существующих, а непосредственно в результате объединения органических молекул (из «живого вещества»), вероятно, по аналогии с имевшим место в ходе эволюции процессом появления первых клеток, и фанатичное отстаивание этого заблуждения дорого обошлись отечественной биологии.

В трагические годы борьбы российских биологов с теорией О.Б. Лепешинской принципиальность и стойкость в отстаивании научных фактов и идей в ходе этой борьбы проявили далеко не все из авторов «Письма 13». Многие учёные (кто на словах, а кто и на деле) соглашались с концепцией О.Б. Лепешинской. Например, в сборнике трудов конференции по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской «Новые данные по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества», которая проходила 22–24 апреля 1952 г., в числе прочих материалов есть тексты выступлений авторов «Письма 13» А.Г. Кнорре и П.Г. Светлова. А.Г. Кнорре в этой публикации [9] писал: «Работы О.Б. Лепешинской явились могучим толчком к развитию новых исследований в различных областях биологии и медицины... Я отношусь к тем, кто в прошлом активно выступал против учения О.Б. Лепешинской о новообразовании клеток из неклеточного живого вещества. Совещание по вопросам развития живого вещества, проведённое в 1950 г., и последовавшая затем собственная двухлетняя экспериментальная и теоретическая работа помогли мне глубоко прочувствовать ограниченность и ошибочность моей прежней позиции» [9, с. 109].

Не менее энергично отрекался от своих прежних взглядов П.Г. Светлов. Его доклад начинается со слов: «Теперь уже мне самому кажется странным то отрицательное отношение, которое я проявлял к теории О.Б. Лепешинской до недавнего времени. Оно было результатом неkritи-

ческого следования за мнениями старших товарищей и учителей. Участие в письме тринадцати ленинградских биологов было с моей стороны недопустимой ошибкой, и я хотел бы обосновать решительный отказ от своих прежних взглядов» [14, с. 111]. В.П. Михайлов же остался среди тех немногих, кто не сдал свои позиции [1, 5].

Хотя работы, содержащие аргументированную критику отдельных положений «новой клеточной теории» О.Б. Лепешинской стали появляться в печати начиная с 1953 г., но комплексный критический анализ работ О.Б. Лепешинской впервые проведён именно в лаборатории В.П. Михайлова. Основным результатом его работы явилось доказательство того, что теория О.Б. Лепешинской не основана на достоверно установленных фактах и не отражает существующих реально в природе закономерностей.

В.Я. Александров указывал: «Большую роль в сокрушении “новой клеточной теории” сыграли Л.Н. Жинкин и В.П. Михайлов. В докладах и обзорных статьях, опубликованных в ведущих научных журналах (Успехи современной биологии. 1955. Т. 39, № 2; Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1955. Т. 32, № 2) они дали уничтожающую критику всем основным “фактам” и теоретическим выводам, на которых была построена эта псевдореволюционная теория. Важно было ещё и то, что Михайлов не пожалел времени для экспериментального опровержения образования клеток из неклеточного живого вещества. Так, он опроверг ошибочные данные Л.В. Полежаева (Журнал общей биологии. 1950. Т. 9, № 4), который пытался доказать, что при регенерации отрезанной конечности головастика лягушки клетки образуются не только делением, но и возникают из живого вещества (Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 1954. № 8). ... Для понимания того, что творилось в биологии и для правильной оценки поведения людей, следует учесть, что работы В.П. Михайлова были выполнены в его лаборатории, входящей в состав отдела экспериментальной гистологии Всесоюзного института экспериментальной медицины» [1, с. 132–133].

На ведущую роль В.П. Михайлова в критике концепции О.Б. Лепешинской указывали также А.Е. Гайсинович и Е.Б. Музрукова: «Первая по времени статья Л.Н. Жинкина и В.П. Михайлова увидела свет в 1955 г. Авторы указали, что они критикуют лишь фактическое обоснование “клеточной теории” Лепешинской, не рассматривая современное состояние учения о клетке с философской точки зрения. Подробнейшим образом разобрав работы Лепешинской и её последователей: Е.Е. Маловичко, Т.Н. Рупасовой, В.В. Авербурга, А.Н. Студитского, Н.С. Строганова, Б.А. Ездаяна, А.В. Абуладзе и др., авторы показали абсурдность их выводов, относящихся к кроветворению,

регенерации мышечных клеток, развитию половых клеток (!) из живого вещества. В заключение авторы писали: «Новая клеточная теория», созданная О.Б. Лепешинской и широко пропагандируемая рядом современных учёных, фактически не обоснована и ни в коей мере не является передовой» [5, с. 87].

Тем не менее, мемориальная доска, посвящённая О.Б. Лепешинской и её супругу, украшает дом на Берсенёвской набережной в Москве, а на доме в Санкт-Петербурге, в котором прожил многие годы В.П. Михайлов, нет никаких указаний на то, что здесь жил этот выдающийся российский учёный.

В.П. Михайлов принимал самое непосредственное участие и в последующем восстановлении и развитии цитологических исследований в стране. Он входил в состав Редакционной коллегии «Руководства по цитологии», подготовленного в Институте цитологии АН СССР и изданного в двух томах издательством «Наука» в 1965–1966 гг., которое показывало цитологические проблемы с учётом современных достижений науки, без фантазий в стиле О.Б. Лепешинской. Ряд лет он состоял в Редакционной коллегии журнала «Цитология».

Он же смог организовать авторский коллектив для подготовки и издания краткого руководства по цитологии для медиков и биологов. Результатом этой работы явилась вышедшая в 1968 г. книга «Введение в цитологию» [4], редактором которой и автором ряда глав в ней являлся В.П. Михайлов. Кроме него, в авторский коллектив этой книги входили И.Б. Райков, П.П. Румянцев, К.И. Пыльдвере, И.Б. Токин, С.А. Кроленко, А.Л. Поленов, Ю.А. Горощенко, Ю.Н. Зубжицкий, А.В. Журавлёв. Он был одним из организаторов цитологического симпозиума «Структура и функция рибосом» (г. Иваново-Франковск, 1967).

В.П. Михайлов был редактором монографии С.И. Щелкунова «Клеточная теория и учение о тканях» (Л., Медгиз, 1958, 224 с.). В этой книге одна глава «Об одной ошибочной трактовке клеточной теории» (стр. 161–180) целиком посвящена критике взглядов О.Б. Лепешинской, а в двух других главах — «Некоторые моменты из истории учения о клеточном строении животных организмов» (стр. 7–22) и «О закономерностях эволюции клеточного строения животного организма» (стр. 181–210) критике концепций О.Б. Лепешинской уделена значительная часть.

На протяжении многих лет В.П. Михайлова интересовали проблемы эволюционной теории, прежде всего вопросы эволюционной динамики тканевых структур. Наиболее плодотворно он занимался ими в 50–60-е годы. В различных изданиях он опубликовал серию работ (в том числе и

в соавторстве), уделяя в них основное внимание вопросам синтеза теории параллелизма в эволюции тканей А.А. Заварзина и теории дивергентной эволюции тканей Н.Г. Хлопина. Среди этих работ следует выделить опубликованную в журнале «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» (1958, вып. 3) статью А.А. Брауна и В.П. Михайлова «Теории тканевой эволюции А.А. Заварзина и Н.Г. Хлопина и вопрос об их творческом синтезе» [3]. А.А. Браун и В.П. Михайлов, на основе комплексного анализа постулатов эволюционных теорий А.А. Заварзина и Н.Г. Хлопина, сформулировали концептуальное представление о изменении тканей в филогенезе, заключающееся в том, что в процессе эволюции тканей в филогенезе имеет место параллелизм их дивергентных изменений. Анализ этой же проблемы посвящён и обширный раздел монографии «Эволюционно-морфологические и физиологические основы развития советской медицины» (совместно с Д.Н. Бирюковым), которая выходила двумя изданиями в 1957 и 1967 г. [4].

К числу проблем, занимавших его в течение всей жизни, относились проблемы типологии и номенклатуры тканей. При этом его прежде всего интересовали вопросы морфофункциональных и генетических критериев тканей. Много экспериментальных и теоретических работ В.П. Михайлова посвящены вопросам клеточной и тканевой дифференцировки. Выход в свет большинства его публикаций по этим проблемам становился важным событием в научной жизни страны.

Значительным вкладом в патогистологию, онкологию и эмбриологию явились его исследования, касающиеся различных аспектов гистофизиологии яичника и гистогенеза опухолей яичника, среди которых следует отметить защищённую в 1947 г. его докторскую диссертацию «Гистогенез эпителиальных опухолей яичника» и опубликованную в 1949 г., созданную на основе диссертации монографию с тем же названием.

Большое количество его работ и работ его учеников и сотрудников посвящены проблемам регенерации различных тканей и органов в условиях лучевой болезни. Он явился одним из основоположников радиационной биологии в СССР.

Особое место в его творчестве занимают работы по истории морфологических наук в России, а также научно-биографические очерки, посвящённые творческой деятельности ряда видных отечественных и зарубежных учёных — К.Э. Бэра, Я.Э. Пуркинё, Н.Г. Хлопина, В.Г. Гаршина, А.Е. Голубева и др.

Невозможно переоценить работу В.П. Михайлова по подготовке научных гистологических кадров. Успешная деятельность многих морфологических кафедр вузов и лабораторий НИИ морфологического профиля в России, а

также ряде стран Ближнего и Дальнего зарубежья (Белоруссия, Грузия, Казахстан, Молдавия, Эстония, Болгария, Вьетнам, Германия и др.) ведётся ныне гистологами, прошедшими подготовку у В.П. Михайлова. Руководимая им лаборатория в Институте экспериментальной медицины в Ленинграде была местом «паломничества» молодых гистологов. Именно здесь они могли освоить новые методики, проводить свои исследования, используя методический арсенал этой лаборатории. Следует отметить, что очень добрые, можно сказать отеческие, чувства он проявлял к морфологам Прибалтийских республик СССР, в частности, к гистологам Тартуского государственного университета.

Сотрудники его лаборатории одними из первых в СССР освоили метод автордиографии. Для освоения этого метода и для выполнения фрагментов своих исследований с его использованием в Ленинград приезжали учёные из различных городов СССР. Например, автордиографические исследования в лаборатории В.П. Михайлова проводили доценты Оренбургского медицинского института П.В. Дунаев и Е.П. Володина, доцент Тюменского медицинского института Г.С. Соловьев, автор этих строк и ещё много других исследователей.

Интерес к любимой науке он сумел передать своим многочисленным ученикам и сотрудникам, среди которых многие стали докторами наук (П.А. Дыбан, А.А. Заварзин-мл., Г.В. Калугина, Г.С. Катинас, С.А. Кетлинский, М.Т. Луценко, К.И. Пыльдвере, А.Ю. Труупыльд, О.Г. Чудаков и др.).

Как член диссертационных советов он способствовал научному росту многих ныне видных учёных в ходе подготовки к защите и защиты их диссертаций. Многим известным российским гистологам он оказывал большую помощь, выступая в качестве оппонента на защитах их диссертаций. Например, в 1990 г. он был оппонентом на защите докторской диссертации заведующего кафедрой гистологии Оренбургского медицинского института А.А. Стадникова. Быстро и глубоко вникая в суть работы, он показывал диссертантам наиболее важные результаты их диссертационной работы, помогал акцентировать внимание в докладе именно на наиболее выигрышных сторонах исследования.

В течение 60–80-х годов на факультете повышения квалификации (ФПК) преподавателей в Ленинградском педиатрическом медицинском институте побывали почти все гистологи Советского Союза, и всегда в планах факультета значились занятия, которые проводил со слушателями В.П. Михайлов.

В памяти коллег В.П. Михайлов остался как выдающийся теоретик и экспериментатор в

области биологических наук, учёный с мировым именем в области клеточной и тканевой биологии, достойно представлявший отечественную науку на международных научных форумах. Его жизнь является примером беспрдельно преданного служения науке.

Мне довелось знать В.П. Михайлова около 20 лет. Впервые я познакомился с ним в 1974 г., когда в его лаборатории выполнял фрагмент экспериментальной части своей кандидатской диссертации, связанный с радиоавтографическими исследованиями.

Публикации моей первой статьи в журнале «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» в 1976 г. предшествовала переписка с В.П. Михайловым, в ходе которой он не только поставил на обсуждение ряд вопросов, но также прислал из Ленинграда копии и оригиналы ряда публикаций прошлых лет, которые могли бы способствовать ускорению работы над статьёй.

В последующие годы мы часто встречались, обсуждали в беседах и в письмах многие научные проблемы клеточной и тканевой биологии, вопросы истории и этики науки. В памяти остались его демократизм, стремление помочь каждому, кто добросовестно пытается решить ту или иную гистологическую научную проблему, его блестящая эрудиция в области мировой гистологической литературы, а также художественной литературы и искусства. Когда я с ним познакомился, он был уже немолодым человеком. Однако глубина и широта его интересов и увлечений с годами не снижались. Стремление к новому было у него выражено, пожалуй, ярче, чем у большинства молодых людей. В беседах с молодыми гистологами он очень удивлялся, узнав, что им незнакома та или иная недавно вышедшая статья или монография, и этот интерес проявлялся не только в области биологических наук. Например, приехав в первый раз в Оренбург, он попросил сразу же повезти его к памятнику А.С. Пушкину в Бёрдах и только затем стал осматривать другие достопримечательности города. При осмотре пушкинских мест в г. Оренбурге он задавал такие вопросы и высказывал такие комментарии, которые свидетельствовали о блестящем знании им фактов творческой биографии и жизни А.С. Пушкина.

На кафедре гистологии Оренбургской государственной медицинской академии бережно хранятся основные публикации проф. В.П. Михайлова. Ряд из них — с автографами Владимира Павловича, некоторые — имеют характер научного напутствия молодым исследователям. Один из таких автографов, написанный на титульном листе материалов 3-го Республиканского научного совещания по тканевой биологии, безусловно отражает жизненное кредо В.П. Михайлова. Он гласит: «Я считал себя в числе тех, кто не боится ураганов.

Я их и не обходил. Никогда» (В.П. Михайлов. Санкт-Петербург, июнь 1992 г.).

Хотя в работах последних десятилетий, особенно в работах, касающихся различных аспектов изучения стволовых клеток, предпринимаются попытки в значительной степени поколебать классические устои биологии клеток и тканей, научное наследие В.П. Михайлова ещё долго будет привлекать исследователей, работающих в клеточной и тканевой биологии.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В.Я. Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб., Наука, 1992.
2. Бирюков Д.Н. и Михайлов В.П. Эволюционно-морфологические и физиологические основы развития советской медицины. Л., Медицина, 1967.
3. Браун А.А. и Михайлов В.П. Теории тканевой эволюции А.А. Заварзина и Н.Г. Хлопина и вопрос об их творческом синтезе. Арх. анат., 1958, т. 35, вып. 3, с. 8–18.
4. Введение в цитологию. Под ред. проф. В.П. Михайлова. Л., Медицина, 1968.
5. Гайсинович А.Е. и Музрукова Е.Б. «Учение» О.Б. Лепешинской о «живом веществе». В кн.: Репрессированная наука. Л., Наука, 1991, с. 71–90.
6. Гуковский Г.А., Калесник С.В., Мавродин В.В. и Вайнштейн О.Л. Ленинградский университет (1819–1944 гг.). М., Сов. наука, 1945.
7. Дыбан П.А., Пучков В.Ф. и Отеллин В.А. Памяти Владимира Павловича Михайлова. Морфология, 1996, т. 109, вып. 3, с. 106.
8. История биологии (с начала XX в. до наших дней). Под ред. Л.Я. Бляхера. М., Наука, 1975.
9. Кнорре А.Г. К вопросу о процессах развития яйцевых клеток у птиц и амфибий. В кн.: Труды конф. по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской. М., Гос. изд-во мед. лит-ры, 1954, с. 108–109.
10. Лепешинская О.Б. Клетка, её жизнь и происхождение. М., Сельхозгиз, 1950.
11. Лепешинская О.Б. Развитие жизненных процессов в доклеточном периоде. М., Изд-во АН СССР, 1952.
12. Михайлов Владимир Павлович (к 60-летию со дня рождения). Арх. анат., 1968, т. 55, вып. 10, с. 120–125.
13. Развитие биологии в СССР (1917–1967 гг.). М., Наука, 1967.
14. Светлов П.Г. О значении учения О.Б. Лепешинской для эмбриологии. В кн.: Труды конф. по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской. М., Гос. изд-во мед. лит-ры, 1954, с. 111–112.
15. Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты российской науки. 2-е изд. М., КРОН-ПРЕСС, 2001.
16. Щелкунов С.И. Клеточная теория и учение о тканях. Л., Медгиз, 1958.